

**СЛУЖЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА
НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ
В ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ**

***В. НОВГОРОД
2025 г.***

По благословению Его Высокопреосвященства,
Высокопреосвященнейшего ЛЬВА,
митрополита Великого Новгорода и Старорусского

Церковь зовёт к защите Родины

«...Война есть страшное и гибельное дело для того, кто предпринимает ее без нужды, без правды, с жаждою грабительства и порабощения; на нем лежит позор и проклятие неба за кровь и за бедствия своих и чужих.

Но война — священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, и, приемля раны и страдания и полагая жизнь свою за однокровных своих, за Родину, идет вслед мучеников к нетленному и вечному венцу. Поэтому Церковь и благословляет эти подвиги и все, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества.

Несомненные и самими врагами признаваемые успехи наших войск в борьбе с врагом сильным, но уже изнемогающим, говорят за то, что не напрасна наша вера в победу. Непреложный закон, что несправедливо взявший меч от меча и погибнет, поистине дамокловым мечом висит над головой преступного фашизма; и близится время, когда этот карающий меч всею тяжестью неизбежного рока опустится на врага и сокрушит его.

Церковь неумолчно зовет к защите Матери-Родины. Она же, исполненная веры в помощь Божию правому делу, молится о полной и окончательной победе над врагом».

Алексий, митрополит Ленинградский.

Ленинград,
26 июля 1941 года¹

¹ Обращение митрополита Ленинградского Алексия к верующим «Церковь зовёт к защите Родины». 26 июня 1941 г. // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война: Сборник церковных документов. М., 1943. С. 53–54.

Никто не забыт – ничто не забыто

«Любая война — попытка одних народов устроить собственное благополучие за счёт насилия над другими, и это, несомненно, является грехом и преступлением. Памятуя это, наше Отечество неоднократно за свою историю было вынуждено вступать в смертельную схватку со злом ради своей независимости и мира. И сегодня граждане России встречают День Победы, взирая на уроки истории государства Российского, постоянно указывавшие на то, что только под мирным небом и в мире друг с другом люди могут строить жизнь общества, развиваться, созидать и укреплять семьи».

Из выступления Льва, митрополита Великого Новгорода и Старорусского².

Новг. Кремль 9 мая. После возложения венка 1973г

Кремль 9 мая. После возложение венка 1984 или 1986 г.

Иером. Лев (Церпицкий) о. Михаил Середа, о. Михаил Елагин, митр. Никодим. Митр. Антоний Мельников и участники ВОВ

² Источник: <https://vn-eparhia.ru/novosti-eparkhii/3747-nakanune-70-letiya-pobedy-vvelikoj-otechestvennoj-voine-mitropolit-lev-prinyal-uchastie-vtorzhestvennykh-meropriyatiyakh.html>

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война

Подвиг служителей Церкви в годы войны советского народа с фашистскими захватчиками

Одной из малоизученных страниц истории Великой Отечественной войны является подвиг священноначалия Русской Православной Церкви в годы войны с нацистской Германией, который имеет две стороны: подвиг воинский и подвиг духовный. Священноначалие с первых дней войны разделяло точку зрения о войне с фашизмом как войне Отечественной и призывало паству к защите Родины. Православие стало основой для духовного сплочения и единения людей, и церковь своей патриотической деятельностью способствовала духовному единению народа в годы войны.

Многие священнослужители в годы войны были отмечены государственными наградами. Они воевали на фронтах, в партизанских отрядах, помогали в госпиталях в лечении раненых воинов, на освобожденных территориях оказывали поддержку в налаживании мирной жизни.

Священники на оккупированной территории часто помогали партизанам продуктами, лекарствами, передавали информацию, предоставляли им кров.

Таким образом, можно выделить следующие формы молитвенного и воинского подвига служителей Церкви в годы войны:

- пастырское служение в период войны (молитвенный подвиг),
- участие священников в боевых действиях на фронтах войны (воинский подвиг),
- участие священников в партизанских отрядах
- работа в госпиталях, помощь раненым.

Один из ярких примеров авторитета в народе и вклада Русской Православной Церкви в общее дело победы, изложен в отрывке из воспоминаний Едакина Арсения Захаровича:

«...Когда наша дивизия подошла к рубежу обороны под гор. Сольцы, командованием была поставлена задача: отрыть окопы и противотанковые рвы на подступах к городу. Одни инженерные (саперные) подразделения быстро своими силами выполнить такие работы не могли. Тогда командование дивизии обратилось за помощью в райком партии. Работники райкома обратились по радио к населению с просьбой взять лопаты и пойти на земляные работы. Пришло на это обращение несколько десятков человек. Тогда командование дивизии обратилось к местному священнику. Был дан набат в церковные колокола, собралось много жителей города. Священник прочитал проповедь и призвал жителей помочь Красной Армии в земляных работах.

После проповеди пришло много трудоспособного населения и в короткий срок были отрыты окопы и противотанковые рвы.

Командованием дивизии священник был представлен к Правительственной награде — ордену Красного Знамени. Указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом "Знак почета"...» ([А. 3. Едакин. В боях за город Сольцы // «Солецкая газета», 23 мая 1995 г.](#)).

С первых же дней оккупации Новгорода о. Василий Николаевский пытался спасти людей от расправы и гибели. Люди, спасенные от угона в фашистское рабство, мощи святых, более 1 тысячи бесценных книг из библиотеки Софийского собора, иконы, возвращенные на родную землю, — вот цена подвига протоиерея Василия Николаевского. В период оккупации на Новгородчине верующие возродили не менее 79 храмов.

Подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны бессмертен, как и память о тех, без кого победа была бы невозможной — миллионов воинов, тружеников тыла, партизан, священнослужителей.

«Партизанские попы»: так их называли в Псковской области, в Белоруссии и на Украине — на всех оккупированных фашистами территориях, где действовали силы сопротивления советского народа. Священники Русской Православной Церкви с риском для жизни разделяли судьбу своих соотечественников, невзирая на разницу в политических взглядах и идеологических убеждениях. Речь ведь шла о том, что всех объединяет, — о Родине.

«Господь нам дарует победу»!!!

Псковский священник Мефодий Белов провожает в партизанский отряд дочь — разведчицу Руфину.

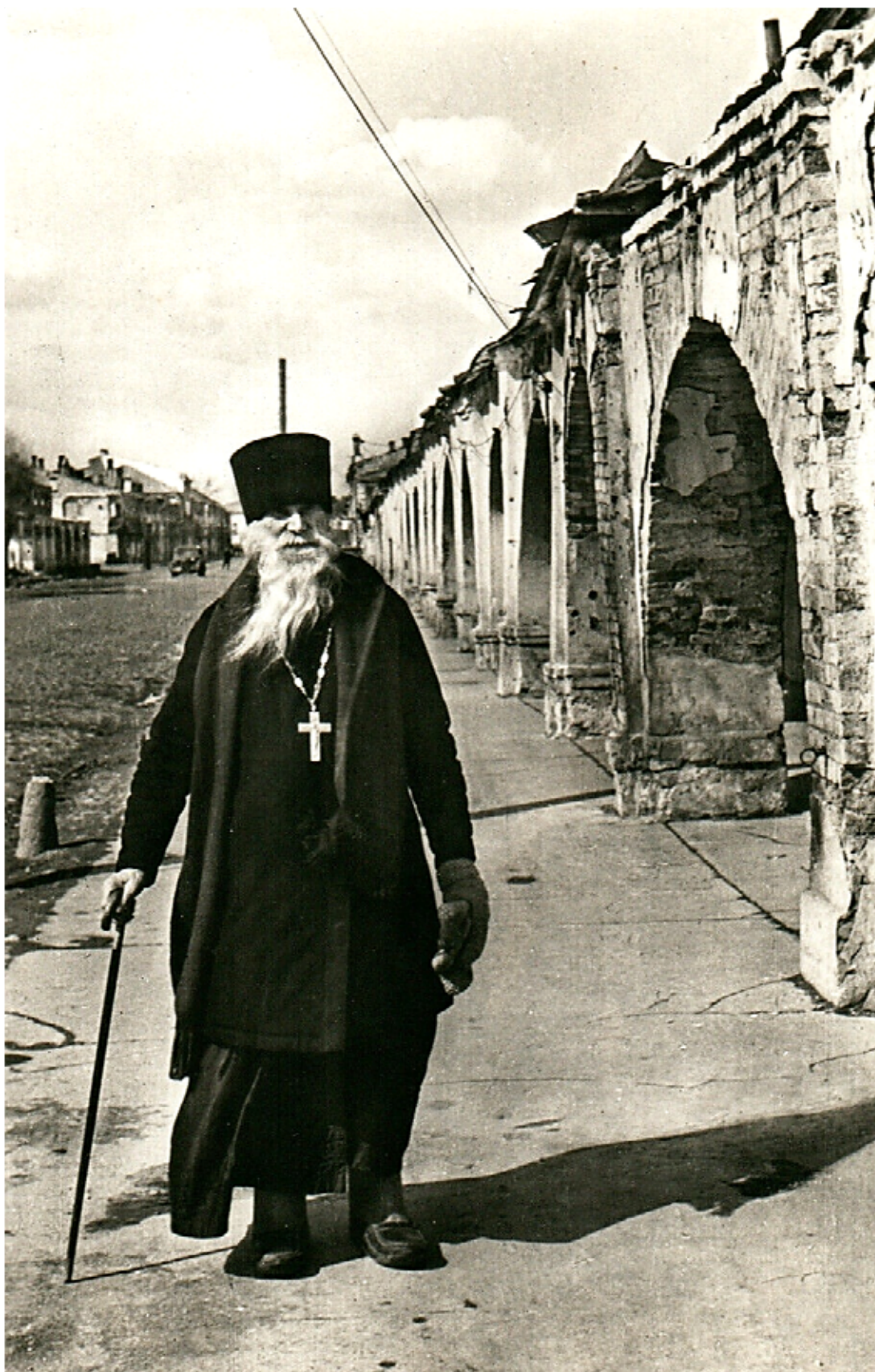
Герой Советского Союза Константин Карицкий вручает медаль отцу Фёдору, разведчику 5-й партизанской бригады.

Слева направо: митрополит Антоний (Мельников), протоиерей Михаил Елагин, протоиерей Анатолий Малинин, протоиерей Михаил Пузанов, протоиерей Евгений Федоров, игумен Феоктист (Варушкин), архимандрит Иларион (Приходько), архимандрит Ефрем (Барбинягра). 9 мая 1984 или 1985.

«БУДЬ ВЕРЕН ДО СМЕРТИ И ДАМ ТЕБЕ ВЕНЕЦ ЖИЗНИ»

ОТКР. 2,10

Немецкая открытка 1942–1943 годов "Виды оккупированной Старой Руссы" издания 122-й пехотной дивизии "Greif".
Проспект Ленина, Гостиный двор. Игумен Корнилий (Афанасьев).

**В ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ
В НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ СЛУЖИЛИ:**

**МИТРОПОЛИТ СЕРГИЙ (ВОЗНЕСЕНСКИЙ),
ЕПИСКОП МАКАРИЙ (ОПОЦКИЙ).**

АРХИМАНДРИТЫ: ВАЛЕНТИН (ЛЕЛЯНОВ), НИКИТА (ЧЕСНОКОВ).

ИГУМЭНЫ: КОРНИЛИЙ (АФАНАСЬЕВ), ВАЛЕНТИН (БУРАВЦЕВ).

**ПРОТОИЕРЕИ: ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ, СЕРГИЙ ВАСИЛЕВСКИЙ,
ИАКОВ НАЧИС, ВАСИЛИЙ РУШАНОВ.**

митрополит СЕРГИЙ (Воскресенский) 1897–1944

Дмитрий Николаевич Воскресенский

Митрополит Виленский и Литовский, экзарх Латвии и Эстонии.

Иеромонах Сергей был весьма близок к патриарху Тихону. Отчасти за эту близость он пять раз подвергался арестам; преследовались и его родители.

Во время Второй мировой войны отказался от эвакуации. Гестапо арестовало митрополита Сергия сразу после оккупации края, однако владыка сумел убедить гитлеровцев в том, что является антикоммунистом и что поддержка верующих придаст немцам вес в глазах населения. 24 февраля 1941 года для воссоединения Эстонской и Латвийской церквей с Московским Патриархатом был учрежден Прибалтийский экзархат (на территории Литвы, Латвии и Эстонии), во главе которого был поставлен владыка Сергей. В марте того же года был возведен в сан митрополита Виленского и Литовского, экзарха Латвии и Эстонии. Под руководством митрополита Сергия в дальнейшем на занятых землях была развернута широчайшая катехизаторская деятельность. По благословению владыки в августе 1941 года на территории Псковской, Новгородской, Ленинградской, Великолукской и Калининской областей была создана Духовная миссия, которой удалось к началу 1944 г. открыть около 400 приходов, на которые были поставлены 200 священников. 29 апреля 1944 года владыку и его спутников нашли расстрелянными в машине.

схиепископ МАКАРИЙ (Васильев) 1871–1944

в мантии Кирилл, в миру Кузьма Васильевич Васильев

С 1927 года — епископ Маловишерский, викарий Новгородской епархии. В июле 1928 года уволен на покой. Тогда же в Александро-Невской Лавре принял схиму с именем Макарий. Приход германских войск застал схиепископа Макария в Чудове, после чего он отправился в свой монастырь, чтобы собрать уцелевших насельников и возродить обитель. Здесь он узнал о расстреле оккупационными войсками пациентов инвалидного дома, который располагался в зданиях закрытой Макарьевской пустыни. Возродить монастырь нацисты не позволили. В конце 1941 г. Макарьевская пустынь оказалась вблизи линии фронта. Немецкие войска создали в бывшей Макарьевской пустыни мощный опорный пункт, а в одном из зданий оборудовали штаб. Сопротивлявшегося этому схиепископа Макария перевезли в Чудово. В ходе боевых действий Макарьевская пустынь была полностью разрушена. В начале 1942 года схиепископ Макарий и его келейник иеродиакон Вукол (Николаев) были перевезены немцами во Псков. Принимал участие в деятельности Псковской миссии. 14 апреля 1942 года он поселился в Псково-Печерском монастыре. Погиб во время бомбардировки 1 апреля 1944 года. Похоронен в Богом зданных пещерах.

епископ МАКАРИЙ (Опоцкий) 1872–1941

Николай Михайлович Опоцкий.

Епископ Череповецкий, викарий Новгородской епархии.

После ссылки жил в Новгороде как заштатный архиерей. Несмотря на то, что его несколько раз арестовывали, ему удалось организовать религиозно-трудовое братство, куда вошли его духовные чада. В 1941 г. владыка тяжело заболел и в ноябре скончался в деревне Витка Новгородского района. Отпевал его протоиерей В. Николаевский.

архимандрит СЕРГИЙ (Андреев) 1868–1944

Андрей Платонович Андреев.

Архимандрит Псковской миссии экзархата Латвии и Эстонии.

Иеромонах при часовне Чудного креста в Новгороде. Во время войны далеко не все храмы окормлялись пастырями, находившимися в ведении благочинных. Так «иосифляне» архимандрит Сергей (Андреев), иеромонах Варсонофий (Кузьмин) и протоиерей Николай Светлов в начале нацистской оккупации служили самостоятельно, а впоследствии присоединились к Московской патриархии, уведомив об этом протоиерея В. Николаевского. Во время войны открыто служил в церкви Новгородского округа. В 1943 г. эвакуирован в Литву, где 22.05.1944 скончался.

архимандрит Никита (Чесноков) 1883–1963

Петр Васильевич Чесноков

Во время войны служил в Новгороде, где попал под обстрел и оказался в самом центре огня. Казалось в живых ему не быть, но он боялся только одного — остаться не отпетым по православному чину. Среди несмолкаемых взрывов, среди пылающих развалин, он начал совершать собственное отпевание. Но Господь сохранил его на благо Святой Церкви. После войны отец Петр служил на приходе с. Бронница настоятелем Преображенского храма до 1959. Храм находился по дороге из Петербурга в Москву недалеко от Новгорода. Сюда приезжали на исповедь многие священники епархии. Одно время отец Петр исполнял обязанности епархиального духовника. Отец Петр также был личным духовником владыки Сергия (Голубцова), который с особым уважением относился к старцу. Помимо духовенства, приезжавшего на исповедь, за духовным советом, за утешительным словом, приезжало множество мирян. Все старались приезжать ночью, опасаясь за старца и за собственную безопасность: время было тревожное. После изгнания из Бронниц, отец Петр уехал в Псково-Печерский монастырь, где принял монашеский постриг с именем Никита. Скончался архимандрит Никита в 1963 г. Похоронен в Богом зданных пещерах.

игумен КОРНИЛИЙ (Афанасьев) 1873–1942

Кузьма Алексеевич Афанасьев

Старая Русса была оккупирована в конце августа 1941 г. после боёв, длившихся почти месяц, в результате которых получила большие разрушения. Значительная часть населения города успела эвакуироваться. Оставшиеся рушани быстро привели в порядок Георгиевскую церковь. Уже осенью в ней возобновились богослужения, их стал совершать игумен Корнилий. Очевидно, это Корнилий (Афанасьев), служивший в начале 1937 г. в церкви Святого Духа в пог. Ратча Старорусского района. Умер 21 августа 1942 г.

игумен ВАЛЕНТИН (Буравцев) 1877–1956

в миру Василий Буравцев

Сидел в тюрьме с игуменом Сергием (Васильевым) (в 1919 году была сформирована «Юрьевская группа верующих», с местом регистрации в Новгороде и Юрьевской слободе. По выбору «двадцатки» и утвержденный епархиальной властью отец Сергей (Васильев), из монашествующих Юрьева монастыря стал исполнять обязанности настоятеля церкви, а ему сослужил отец Валентин (Буравцев), бывший в монастыре ризничным.) До конца жизни проживал в Новгороде. С 1931 по 1932 годы исполнял обязанности настоятеля монастыря. Вписан в синодик Псковской Миссии.

иеромонах ВАРСОНОФИЙ (Кузьмин) 1880 (или 1889) – не ранее 1945

Василий Степанович Кузьмин

В 1941 г. вернувшийся из ссылки о. Варсонофий начал проводить богослужения в Успенской церкви с. Курицко Новгородского р-на. Позднее примкнул к Псковской Духовной миссии. Служил в храмах сел Межнино и Корыстынь Шимского р-на с весны до декабря 1943 г. В 1943 — благочинный Псковской Духовной миссии. В январе 1944 г. эвакуирован в Латвию. В феврале 1945 г. Экзархом Прибалтики приписан к пустыни Виленского Свято-Духова монастыря в г. Эвье. Дальнейшая судьба о. Варсонофия неизвестна.

иеромонах ВАЛЕНТИН (Лелянов) 1878–1972

Василий Сергеевич Лелянов

После освобождения и прибытия из ссылки проживал в Новгороде. Во время войны благочинным прот. Василием Николаевским назначен (с марта 1942) служить в церковь с. Вяжищи (бывший мужской монастырь близ Новгорода). В октябре 1943 г. вместе с местными жителями эвакуирован в Латвию. В декабре 1944 г. вернулся в Новгород и назначен к церкви свт. Василия Великого с. Васильевское на Поозерье. С 1.02.1947 — настоятель Вознесенской церкви с. Орлово. Строгий аскет и благоговейный молитвенник, был духовником Царской семьи. (А. Ильин. «Горение к Богу»).

Благочинный характеризовал его как священника «поведения безукоризненного», который «церковные службы соблюдает с благоговением, а также и все требы; пользуется со стороны верующих любовью и уважением».

Преставился в Новгороде 1972 г. Погребен на Рождественском кладбище г. Новгорода.

протоиерей МЕФОДИЙ Белов 1875 или 1876 – 1943

Мефодий Белов

Настоятель Александро-Невской церкви с. Видони Солецкого района.

В «Материалах о боевой деятельности 5-ой партизанской бригады за январь–июнь 1944 г.» сохранилась составленная 12 апреля 1944 г. стенограмма сообщения подполковника К. Д. Карицкого. В ней сказано: «Священник Видонской церкви Белов, читая проповедь, молит бога о победе Красной армии и зовёт народ на борьбу с врагом. Всякий раз верующие приносят свои сбережения, деньги, серебряные и золотые вещи на строительство танков для Красной армии. За несколько месяцев священник собрал более 10 000 рублей и сдал их партизанам. Свою дочь священник благословил и направил в партизанки. Сам же предложил свои услуги по разведке станции Уторгош».

Комиссар 5-й Ленинградской партизанской бригады герой Советского Союза капитан И. И. Сергунин изложил обстоятельства гибели о. Мефодия: «Заняли Видони. Сожгли всю деревню и церковь. Его били, но не до смерти. Тогда он перешёл в местный партизанский отряд. Мы ему запретили ходить в разведку. Говорили, что его могут убить. Потом он как-то уговорил председателя тройки Петрова и пошёл в Уторгош. Нужны были данные насчёт того, когда будут эвакуировать население из районного центра Уторгош. Он пошёл, и его там схватили. Долго мучили. Спрашивали о партизанах, кто командир? Он ничего не сказал. Его до полусмерти избили, а потом пристрелили».

протоиерей ФЁДОР Берзняковский 1868–1950

Фёдор Михайлович Берзняковский

К служению также вернулся пожилой (1868 г.р.) священник Фёдор Берзняковский. Первоначально он встал у алтаря в селе Георгий под Новгородом, в период 1942–10.1943 гг. благочинным протоиереем Василием Николаевским перемещен к церкви с. Васильевское. После войны ему пришлось объяснять свои действия тем, что «были открыты церкви» и кому-то требовалось в них служить.

Овдовел 14.09.1942 г., в октябре 1943 г. был эвакуирован в Латвию.

протоиерей ВЛАДИМИР Бируля 1873–1954

Владимир Викентьевич Бируля

Арестован 9 апреля 1935 г. за широкое привлечение в церковь верующих, особенно из сельской местности. Приговор: 3 года ИТЛ Дальлаг. 1942–1943 — член Псковской духовной миссии, благочинный Солецкого округа. Служил в Ильинском соборе г. Сольцы, помогал Рушанову в Солецком районе. Священники этого благочиния в ноябре 1942 г. приняли участие в пастырском съезде в г. Дно.

Скончался 8 августа 1954 г. в г. Паневежисе Литовской ССР.

протоиерей СЕРГИЙ Василевский 1883–1955

Сергий Иванович Василевский

Настоятель Георгиевской церкви в г. Старая Русса вывез старорусские святыни и ризницу в Михайловскую ц. в г. Дно. Летом-осенью 1941 года отец Сергей был приглашен приходом с. Воскресенского Старорусского уезда для исполнения пастырских обязанностей. В 1942 году игуменом Корнилием, настоятелем Георгиевской церкви Старой Руссы, был приглашен священником в Георгиевскую церковь. С 20.02.1942 г. Псковской миссией был назначен настоятелем церкви архистратига Михаила в г. Дно.

Сопровождал чудотворную Старорусскую икону Божией Матери во время эвакуации ее из Старой Руссы в Дно и позже, при возвращении ее в родной город.

"В Старой Руссе протоиерей Василевский был арестован, подвергнут унижительному допросу, и был две ночи в тюрьме за то, что сорвал немецкое объявление на дверях Георгиевского храма о крестном ходе в годовщину немецкой оккупации Старой Руссы. Прихожане Дновской Михайло-Архангельской церкви с чувством особой благодарности отзываются о протоиерее Василевском за спасение им от немцев чудотворной иконы Божией Матери Старорусской и за сокрытие от немцев прочих старорусских святынь и ризниц, привезенных им не без риска в г. Дно" (Ист.: М. Шкаровский. Русская церковь и Третий рейх.- М., Вече, 2010, с. 434.)

С 1950 года — штатный священник Петропавловской кладбищенской церкви в г. Валдае Новгородской области.

В 1953 был уволен за штат по болезни. Скончался в 1955 году в Валдае.

протоиерей НИКОЛАЙ Десятинский 1874 – не ранее 1943

Николай Николаевич Десятинский

Псаломщик Хубецкой церкви Крестецкого уезда. С 20.09.1894 по 1906 гг. — псаломщик, затем — диакон в Подберёзковом храме Григория Богослова.

В 1938 г. после закрытия церкви его отстранили от служения, ему пришлось заниматься тяжёлым физическим трудом.

Однако в условиях оккупации он сначала вернулся в диаконы, а в 1943 г. был рукоположен в иерея епископом Рижским Иоанном (Гарклавсом). Благочинный отец Василий Николаевский был им доволен и заявлял, что священник Николай Десятинский «к своим пастырским обязанностям относится исправно; поведения отличного и долго служил в Церкви Христовой». Со своей стороны, архиепископ решил наградить о. Николая набедренником.

протоиерей НИКОЛАЙ Заблоцкий 1867 – не ранее 1944

Николай Фомич Заблоцкий (Заблотский)

Часть приходов Уторгошского и Батецкого районов, относившихся до революции к Лужскому уезду, в 1927 г. вошли в Лужский округ, который последовательно возглавляли священники Николай Заблоцкий, Иаков Начис и Михаил Образцов. В мае 1944 г. 77-летний протоиерей Николай Фомич Заблоцкий был арестован, обвинён в «предательстве и доносительстве» при немцах и приговорен к 20 годам каторжных работ. Дальнейшая судьба его неизвестна.

протоиерей КОНСТАНТИН Иванов 1869 – не ранее 1944

Константин Николаевич Иванов

С 1941 священник церкви Владимирской иконы Божией Матери в деревне Горцы Шимского района.

При возобновлении службы в церкви Успения Пресвятой Богородицы в близком к Горцам, селе Коростынь.

Арестован 27 сентября 1944 г. Приговорен 21 ноября 1944 г. к 10 годам лишения свободы. (Новг. КП: т. 8, с. 271; Шимский р-н Новгородской обл.)

протоиерей ДИМИТРИЙ Кратиров 1875–1952

Отдельные священники, в частности, Димитрий Кратиров или Пётр Чесноков, переписывались с управлением миссии, но фактически зависели от протоиерея Николаевского. В 1941–1943 гг. был членом Псковской духовной миссии. Служил в Новгороде. В 1943 г. был вывезен из Новгорода в Германию, принят в юрисдикцию РПЦЗ, а в 1945 г., будучи настоятелем берлинского Воскресенского собора, воссоединился с РПЦ.

протоиерей ПЁТР Кононов 1882 – не ранее 1945

Петр Иванович Кононов

К началу Великой Отечественной войны проживал в деревне Углы Шимского района. По просьбе жителей возобновил служение в церкви Иконы Божией Матери «Живоносный Источник» с. Углы и в Воскресенской церкви с. Мшага, а затем установил связь с Псковской православной миссией. В 1943(?) – 1944 гг. — священник ц. Святой Троицы с. Подгощи. 26 мая 1945 г. арестован. Приговорён военным трибуналом войске НКВД по Новгородской области 9 июля 1945 года к 10 годам заключения. Реабилитирован прокуратурой Новгородской области 3 мая 1992 года.

протоиерей ИАКОВ Начис 1912–1991

Иаков Владимирович Начис

В 1941–1943 годах вместе с братом (будущим архимандритом Кириллом (Начисом)) служил на приходах Ленинградской, Новгородской и Псковской областей в составе Псковской духовной миссии на оккупированной территории. С мая по август 1943 года служил в Ольгинском храме города Луги, благочинный Лужского округа.

В августе 1945 года арестован советскими властями в Лиенае. Получив десять лет лагерей и отбыв их от звонка до звонка, стал служить в единственном действующем православном храме в республике Коми, потом в Мурманской области в церкви, превращённой в храм из лагерного барака. В 1960 году батюшке разрешили вернуться в Латвию. В 1987 году переведен в Рижский кафедральный Свято-Троицкий собор. Скончался 7 ноября 1991 года в Риге.

протоиерей МИХАИЛ Никитин 1887 (или 1884) – не ранее 1945

Родился в 1887 г. Лишен избир. прав в 1932 г. До 1937 г. — диакон церкви во имя Тихвинской иконы Божией Матери в пог. Дергалец Старорусского уезда. 6.01.1942 г. рукоположен в сан священника митр. Сергием (Воскресенским) в Риге. С марта 1943 г. — зам. благочинного Порховско-Дновского окр. по Волотовскому р-ну. С отступающими фашистами отказался уходить, остался на родине. Помогал Рушанову в Волотовском районе. Священники этого благочиния в ноябре 1942 г. приняли участие в пастырском съезде в г. Дно.

В 1945 г. арестован (?). Дальнейшая судьба неизвестна.

протоиерей ВАСИЛИЙ Николаевский 1898–1945

Василий Васильевич Николаевский

С февр. 1943 по февр. 1944 г. был благочинным Новгородского округа. Проживал по ул. Прусская, д. 23.

Последним настоятелем Михайло-Архангельского собора перед закрытием был протоиерей Василий Николаевский. В годы войны вся церковная жизнь новгородцев проходила там.

В начале ноября 1943 г. эвакуировался вместе со св. мощами в Литву. 24.11.1944 г. погрузили св. мощи в вагон, а 11.12.1944 г. благополучно вернулся с мощами в Новгород. Люди, спасенные от угона в фашистское рабство, мощи святых, более тысячи бесценных книг из библиотеки Софийского собора, иконы, возвращенные на родную землю, — вот цена подвига протоиерея Василия Николаевского.

«Осенью мне удалось привезти из Михайло-Архангельского собора города Новгорода четыре воза святых икон».

По данным М. В. Шкаровского, «у протоиерея Василия Николаевского хранилось в соборе более 20 запасных антиминсов и большой запас святого мира, поэтому он мог возрождать храмы и направлять священников на приходы».

Скончался в мае 1945 г. Покоится у церкви святителя Василия Великого в селе Васильевском Новгородского района.

протоиерей МИХАИЛ Образцов 1881–1959

Михаил Степанович Образцов

На пожертвованные св. прав. Иоанном Кронштадтским средства построил в с. Кунесть Гдовского уезда трехпрестольный каменный храм во имя Тихвинской иконы Божией Матери, с приделами св. апп. Петра и Павла и свт. Николая. После закрытия храма, с 1938 года — учительствовал, преподавал русский язык и литературу в школах Новгородской области. С началом войны — настоятель Лазаревской-Ямковской церкви села Сергеево Новг. обл.

В январе 1944 г. за связь его прихожан, жителей села Городец, с партизанами о. Михаил заключен в немецкий лагерь в Заречной части Луги. Содержался под домашним арестом. Был приговорен к смерти, но избежал её. Немцы не успели ни казнить его, ни вывезти в Псков в связи с внезапным приходом партизан и освобождением Луги. Скончался о. Михаил 27 сентября 1959 года и был погребён за алтарем Успенской церкви с. Городец.

протоиерей ФЁДОР Пузанов 1888–1965

Фёдор Андреевич Пузанов

Участник двух мировых войн, награждён тремя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью 2-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени. Весной 1942 года в Псковской миссии получил назначение священствовать в старой церкви во имя Грузинской иконы Божией Матери в селе Хохловы Горки под Порховом. Настоятель установил связь с партизанами, организовал для них сбор продуктов и одежды, сообщал о передвижениях оккупантов и беседовал с верующими. Кроме того, сельский священник собрал невероятную по тем временам сумму денег — 500 000 рублей, и через партизан передал их в Ленинград на создание танковой колонны Красной Армии. Колонну попросил назвать «Дмитрий Донской». В январе 1944 священник сопровождал свой приход к расстрельному эшелону. Колонну сельчан вели оккупанты. Пройдя несколько километров, они свернули в сторону и приказали отцу Фёдору под страхом смерти довести колонну до состава. Когда немцы скрылись, настоятель храма увёл прихожан домой. Так священник спас от гибели 300 человек.

Отец Федор умер в 1965 году. Похоронен в селе Молочкове Солецкого района Новгородской области, возле Успенского храма, в котором с 1948 года был настоятелем.

протоиерей ВАСИЛИЙ Рушанов 1909–1943

Василий Евстратиевич Рушанов, латвийский протоиерей

Накануне Великой Отечественной войны о. Василий уже священник, а в сентябре 1941 г. в числе других миссионеров отправляется в Псков для организации Православной миссии на оккупированных территориях. Отец Василий Рушанов занимал должность благочинного Порховско-Дновского округа до февраля 1943 г.

Западные районы области, оказавшиеся в составе Порховско-Дновского благочиннического округа, а также присоединённые к нему некоторые приходы Шимского района и церкви, расположенные около Старой Руссы, управлялись латвийским священником Василием Рушановым. В Солецком районе ему помогал протоиерей Владимир Бируля, а в Волотовском — протоиерей Михаил Никитин.

16 марта 1943 г. священник Василий Рушанов был застрелен неизвестными в вагоне поезда, следовавшего из Дно в Порхов. 28 марта тело миссионера было предано земле на кладбище г. Дно.

протоиерей НИКОЛАЙ Светлов 1873 – не ранее 1944

Николай Семенович Светлов

Священник Николо-Дворищенского собора в Новгороде, был отмечен и награждён архиепископом Арсением. Вошел в контакт с Псковской духовной миссией в мае 1943 г. Благочинный Василий Николаевский назначил заслуженному иерею служение в открывавшихся пригородных храмах в Вяжищах и Ракомо, а затем определил священником церкви апостолов Петра и Павла в с. Голино Шимского района.

Сразу после прихода Красной армии последовал арест. Военный трибунал войск НКВД Ленинградской области 22 июня 1944 года приговорил священнослужителя, разменявшего восьмой десяток лет, к 10 годам заключения, на максимальный послевоенный срок.

Дальнейшая судьба неизвестна.

протоиерей НИКОЛАЙ Соловьёв 1893 – не ранее 1944

Николай Иванович Соловьёв

В начале июля 1941 года, во время июльских боёв за город немецкий солдат бросил гранату в окоп, где укрывались жена Соловьёва с детьми — шестилетним Евгением и пятилетним Константином. Сыновья погибли, раненую жену удалось эвакуировать в советский тыл. Николай Иванович, имея на руках дочь-младенца, ушёл к родне в одну из пригородных деревень. С осени 1941 года по март 1942 года о. Николай жил в Дворце у родственников и по просьбе верующих совершал требы. Затем до 1943 года служил в Казанской церкви Илемно и храме. При отступлении немцы спалили с. Илемно, а священника с дочерью и односельчанами отправили в сборный лагерь около Сольцов.

Особый случай произошел со священником Николаем Соловьёвым, который в конце ноября 1943 г. после сожжения оккупантами сел Илемно и Заплеменье вместе со всеми жителями был заключен в лагерь Блудово. Через пять дней его отпустили, после чего он был задержан представителями советского сопротивления и передан в особый отдел 5-й партизанской бригады. Вскоре по предложению председателя чрезвычайной тройки штаба бригады священник возглавил приход в селе Дубенки, где начал проводить пропаганду среди верующих, собрал подарки бойцам Красной армии и 7 500 рублей на танковую колонну. После прихода Красной армии Соловьёв служил в церкви Успения Пресвятой Богородицы в деревне Молочково.

Был обвинен в сотрудничестве с немцами и 13 июня 1944 года арестован.

Приговорён к 10 годам лишения свободы и отправлен в Мордовию, откуда уже не вернулся.

иерей ГЕОРГИЙ Сперанский (Зузенков) 1900 – не ранее 1953

Георгий Иванович Сперанский (Зузенков)

В сентябре 1941 года призван в армию, попал в плен, содержался в Дновском лагере. Заявил о том, что является священником, и получил свободу.

Установил связь с Псковской миссией, служил в церкви в деревне Большое Тресно Дновского района. В январе 1943 года его назначили заместителем Порхово-Дновского благочиния, в августе митрополит Сергей наградил его набедренником; во время эвакуации в Литву занял пост окружного миссионера. В 1949 году получил направление в церковь Покрова Пресвятой Богородицы пос. Борисово Старорусского района.

Арестован 21 января 1953 года.

Приговорён военным трибуналом ЛенВО в мае 1953 года к 25 годам заключения.

ДУШИ ИХ ВО БЛАГИХ ВОДВОРЯТСЯ...

митрополит	Сергий (Воскресенский Дмитрий Николаевич) 1897–1944
схиепископ	Макарий (Васильев Кузьма Васильевич) 1871–1944
епископ	Макарий (Опоцкий Николай Михайлович) 1872–1941
архимандрит	Сергий (Андреев Андрей Платонович) 1868–1944
архимандрит	Никита (Чесноков Петр Васильевич) 1883–1963
игумен	Корнилий (Афанасьев Кузьма Алексеевич) 1873–1942
игумен	Валентин (Буравцев Василий) 1877–1956
иеромонах	Варсонофий (Кузьмин Василий Степанович) 1880–1945(?)
иеромонах	Валентин (Лебянов Василий Сергеевич) 1878–1972
протоиерей	Белов Мефодий 1875 или 1876–1943
протоиерей	Березняковский Феодор Михайлович 1868–1950
протоиерей	Бируля Владимир Викентьевич 1873–1954
протоиерей	Василевский Сергей Иванович 1883–1955
протоиерей	Десятинский Николай Николаевич 1874–1943(?)
протоиерей	Заблоцкий Николай Фомич 1867–1944(?)
протоиерей	Иванов Константин Николаевич 1869–1944(?)
протоиерей	Кратиров Димитрий Димитриевич 1875–1952
протоиерей	Кононов Пётр Иванович 1882–1945(?)
протоиерей	Начис Иаков Владимирович 1912–1991
протоиерей	Никитин Михаил 1887(?)–1945(?)
протоиерей	Николаевский Василий Васильевич 1898–1945
протоиерей	Образцов Михаил Степанович 1881–1959
протоиерей	Пузанов Фёдор Андреевич 1888–1965
протоиерей	Рушанов Василий Евстратиевич 1909–1943
протоиерей	Светлов Николай Семёнович 1873–1944(?)
протоиерей	Соловьёв Николай Иванович 1893–1944(?)
иерей	Сперанский (Зузенков) Георгий Иванович 1900–1953(?)

...и память их в род и род»

Отличительной чертой служения православного духовенства в Новгороде и его окрестностях в условиях нацистской оккупации являлась известная автономность при меньшей численности открытых церквей по сравнению с территориями, на которых действовала Псковская миссия. Сказывалась близость фронта: частые бомбардировки, разрушение и осквернение храмов немцами и испанцами, карательные акции оккупантов.

Священники, входившие в состав миссии, члены их семей чувствовали, что идут на страдания и скорби. Они взяли на себя неимоверно тяжелый труд духовного просвещения в тех областях, где русские люди уже два десятилетия были лишены церковного окормления. Миссия находилась между двумя карающими мечами: чуждыми Православию фашистами, с одной стороны, и разрушителями веры в Бога, коммунистами-безбожниками, с другой.

Отец Василий Николаевский, служа в Новгороде, а затем в Поозерье, действовал автономно от образованной во Пскове прибывшими из Латвии пастырями «Православной миссии в освобождённых областях России». О её существовании отец Василий узнал в самом конце 1941 г. С февраля по июль 1942 г. он также являлся уполномоченным Псковской миссии по Новгородском округу.

В декабре 1941 – начале 1942 г. из Новгорода выселили ещё остававшихся там жителей, соответственно и приходская жизнь сместилась в район, где с июня 1942 г. существовал Новгородский благочиннический округ. Вплоть до окончания оккупации его возглавлял протоиерей В. Николаевский.

Тем не менее даже в этой обстановке на оккупированной части нынешней Новгородской обл. открылось 40 церквей.

Непосредственно участвовавший в этом протоиерей В. Николаевский в послевоенный период быстро включился в восстановление местной приходской жизни.

С осени 1941 г. о. Василий приступил к восстановлению религиозной жизни.

По данным М. В. Шкаровского, «у протоиерея Василия Николаевского хранилось в соборе более 20 запасных антиминсов и большой запас святого мира, поэтому он мог возрождать храмы и направлять священников на приходы...

Всего о. Василий лично освятил десять сельских храмов, в том числе шесть в Новгородском районе:

сентябрь 1941 г. Вяжищинский Никольский,
27 сентября 1941 г. Ракомский Знаменский,
6 ноября 1941 г. Георгиевский в с. Егорий (Георгий),
25 февраля 1942 и 10 сентября 1943 г. два престола в Ямковском,
25 февраля 1943 г. Витковский,
14 сентября 1943 г. Орловский;
две церкви в Шимском районе:
10 августа 1942 г. Голинскую,
11 августа 1943 г. Подгощинскую,
также две в Батецком районе:
3 декабря 1942 г. Сабельскую,
16 декабря 1942 г. Черновскую»

Первым местом служения о. Василия в условиях оккупации стало Поозерье, неподалёку от Новгорода. Именно туда, согласно данным анкеты, он переехал в 1942 г. «по случаю эвакуации из Новгорода».

Усилия о. Василия поддержал и проживавший до начала оккупации в Новгороде **иеромонах Валентин (Лелянов)**. Отдельные священники, в частности, **Димитрий Кратиров** или **Пётр Чесноков**, переписывались с управлением миссии, но фактически зависели от протоиерея Николаевского.

В феврале 1943 г. в ходе поездки во Псков о. Василий был утверждён благочинным Новгородского округа и оставался таковым до ноября. Впрочем, и в этот период связь с Псковом поддерживалась

слабо, о. Василий Николаевский сам управлял приходами, лишь изредка отправляя своих диаконов в Ригу для рукоположения во иереи.

С февраля по июль 1942 г. он также являлся уполномоченным Псковской миссии по Новгородскому округу.

Затем эти обязанности на несколько месяцев перешли к **Ушаковскому благочинному Иоанну Амозову**, однако фактически тот в Новгородском районе не появлялся.

Между тем часть приходов Новгородчины, находившихся в непосредственной близости к Чудово, контролировались самосвятом Иоанном Амозовым, скомпрометировавшим себя сотрудничеством с немецкими карателями и открытым пренебрежением к духовенству.

Западные районы области, оказавшиеся в составе Порховско-Дновского благочиннического округа, а также присоединённые к нему некоторые приходы Шимского района и церкви, расположенные около Старой Руссы, управлялись латвийским священником Василием Рушановым.

В Солецком районе ему помогал **протоиерей Владимир Бируля**.

В Волотовском — **протоиерей Михаил Никитин**.

Священники этого благочиния в ноябре 1942 г. приняли участие в пастырском съезде в г. Дно.

Наконец, часть приходов Уторгошского и Батецкого районов, относившихся до революции к Лужскому уезду, вошли в Лужский округ, который последовательно возглавляли священники Николай Заблоцкий, Иаков Начис и Михаил Образцов.

Тем не менее, далеко не все храмы окормлялись пастырями, находившимися в ведении благочинных.

Так, «иосифляне» **архимандрит Сергей (Андреев), иеромонах Варсонофий (Кузьмин) и протоиерей Николай Светлов** в начале нацистской оккупации служили самостоятельно, а впоследствии присоединились к Московской патриархии, уведомив об этом протоиерея Николаевского.

Сегодня мало кто помнит и знает, что Светлое Христово Воскресение 1945-го года пришлось на день памяти Великомученика и Победоносца Георгия — 6 мая. А сам день Великой Победы — 9 мая — пришелся на среду Светлой седмицы. Именно в эти дни и закончил свой земной путь протоиерей Василий на Васильевском погосте церкви Василия Великого, что в селе Васильевском Новгородского района, в возрасте 47 лет от болезни. Мир праху твоему, честной протоиерей! Будем помнить о человеке, имя которого до сей поры находится в забвении и которому мы обязаны спасением мощей Новгородских святых³.

* * *

В архиве областного управления ФСБ хранится литерное дело «Псковская православная миссия», содержащее ряд информативных документов. Один из них — сообщение благочинного протоиерея Василия Николаевского в управление Миссии, написанное 20 марта 1943 года. Приведём несколько отрывков, в которых характеризуется церковная жизнь Новгородского округа в период оккупации.

«По западному берегу озера Ильменя местность от города Новгорода и до села Ямок 25 км называется Поозерье, в которой находятся девять приходских храмов и два разорённых мужских монастыря, а один из них при большевиках полностью уничтожен.

В пяти сёлах проводятся богослужения и народ здесь отличается от других религиозностью и любовью устраивать торжественные крестные ходы.

Особенно отличился от других крестный ход из села Васильевского в бывший Михаило-Клопский монастырь; в этом крестном ходу **участвовало всё духовенство, а верующих было более пяти тысяч человек**; пение было общенародное; масса святых икон и хоругвей представляла поистине

³ [Константин Зилинский. Святитель Моисей, архиепископ Новгородский // Новгородская епархия Русской Православной Церкви Московского Патриархата / Сайт создан по благословению митрополита Новгородского и Старусского Льва. URL: vn-eparhia.ru](http://vn-eparhia.ru)

величественную и торжественную картину». «Осенью мне удалось привезти из Михаило-Архангельского собора города Новгорода четыре воза святых икон, которые сложили в ризнице Георгиевской церкви; туда же складировал и всю церковную утварь, книги, где нахожу лишними и ненужными в других храмах и у частных лиц». «Несмотря на близость фронта и частые бои, верующие прихода Витка близ Новгорода с помощью германского командования закончили ремонт своего храма и я получил приглашение от дивизионного командования и верующих освятить храм, что 25 февраля при большом стечении богомольцев было совершено мною вместе с иеромонахом Вяжищской церкви Валентином Леляновым». «Получено ещё несколько заявлений от прихожан Новгородского округа, что ремонты заканчиваются и просят у меня себе священников».

Несомненной заслугой протоиерея стало спасение от гибели мощей угодников новгородских. В начале июля 1942 года советская артиллерия подвергла кремль интенсивному обстрелу. Около двух десятков прямых попаданий вызвали серьёзные разрушения Софийского собора. Желая спасти от гибели мощи угодников новгородских демонстрирующиеся как экспонаты антирелигиозного музея, протоиерей Николаевский обратился к командованию 38-м корпусом с просьбой о вывозе святынь в церковь Георгия Победоносца в деревне Георгий, километров за пятнадцать от Новгорода. Получив согласие, торжественно повёз ковчежцы с мощами владык Никиты и Иоанна, князей Владимира, Мстислава, Фёдора и княгини Анны через поозёрские деревни.

Процессию встретил крестный ход из Георгия во главе с настоятелем Фёдором Михайловичем Березняковским. Ковчежцы внесли в храм, установили на заранее подготовленные места и отслужили молебен.

Во время эвакуации Миссии на запад Николаевский вывез мощи новгородских святых в Литву, в православный храм городка Векшняй. Оттуда привёз их на родину, и мощи надолго осели в музейных запасниках»⁴.

* * *

Не так давно **новгородский краевед Анатолий Иванович Григорьев**, спасая материалы ликвидируемых школьных и сельских музеев, обнаружил потрёпанную тетрадку с записками батюшки Фёдора Пузанова (*цитируется по публикации [«Русское духовенство на партизанских тропах» / Владимир Григорян // «Вера-Эском» : Христианская православная газета Севера России](#)*):

«Во время немецкой оккупации германцы заняли Псковскую область: Порхов. Чудово, Новгород... (названная территория входила в состав единой Ленинградской области. — *Ред.*). Партизанские отряды были в этих районах — 10-я бригада и 5-я. В 5-й бригаде командиром был Карицкий, а командиры отрядов — Егоров, Чубыкин, Зеленцов, Торокан — св. начальник. Начальник разведки — Ф. П. Кирдянкин, начальник политотдела С. Степанов.

Я, священник Пузанов Ф. Андреевич, служил в Хохловых Горках Псковской области, Порховского района, Дубровенского с/с. Когда немцы заняли указанные районы, появились новгородские партизаны. Вышеуказанные лица, командиры, стали приходить ночью ко мне на квартиру, задавать вопросы: «Фёдор Андреевич, за кого вы должны идти в защиту? За немцев или за Советскую власть?» Я им объяснил: «Я — русский человек. Своей родине никогда не изменю». При царизме в 1914 году воевал, был ранен, 4 раза в штыковой бой ходил, имел три ордена Георгиевских. Из плена вернулся в 1918 году. Против Колчака воевал командиром отряда. Когда мне предложили вышеуказанные наши защитники, я дал согласие работать за свою родину, идти на её защиту. Партизанские командиры дали мне задание: разузнать, сколько войск в г. Порхове и какие эшелоны, куда держат направление и с чем.

Я разузнаю, подаю сведения. Наши партизанские отряды минировали железную дорогу и спускали под откос. И очень много было таких случаев. 2-е задание, самое главное. Я партизанам добывал

⁴ [И. В. Петров. Православные приходы Новгорода и окрестностей в период нацистской оккупации // Журнал «Российская история». Вып. 5. 2021.](#)

сведения, где более всего находится немцев, в каких деревнях, которые мне были доступны. Немцы меня не подозревали, они священникам доверяли. Я не одного спас коммуниста, также и комсомольца от гибели. Когда немцы стали отступать, весь приход стали гнать (людей) из домов, а постройки жечь. Шёл и я совместно с приходом. Отогнали нас километров на пять. Это они забрали меня и приход для того, чтобы спасти себя от партизан. Отвели до деревни Вяски. Я спросил у немца, что будет с этими людьми. Этот немец был эстонцем. Он мне объяснил, что были такие случаи: загоняли в сарай и зажигали, а было и — отгонят в сторону и расстреляют. После нашего разговора немного ещё прошли, вдруг останавливают. Немецкий начальник вызывает переводчика. Я когда-то был три года в плену, кой-что уже понимал по-немецки. Слышу, немецкий командир говорит переводчику: «Скажи пастору, т. е. священнику, весь его народ передаётся в распоряжение пастора, пока мы не дойдём до Дубровна». Это километра три-четыре, а через два километра была большая лощина.

Только немцы скрылись в лощине, я скомандовал: «Братцы! Все за мной! Спасайте себя!» Я побежал вперёд, зная расположение партизан. Молодёжь вся за мной. Старики и старушки — по старой дороге, где гнал нас немец... Весь приход вывел от немца без потерь. Когда пришёл в свой дом, т. е. к церкви, здесь было 17 человек убитых. Я сельчан хохлогорских организовал, и всем поделали гробы, похоронили по-христиански. Однажды хоронили двух командиров, начальник Зеленцов ко мне обратился: «Нужно нам для больных мясо». И я отдал свою корову. А когда сняли фронт, по распоряжению высшего нашего командования партизанского движения мне возвратили корову, овцу дали и лошадь. Меня взяли с собой в Ленинград и наградили наградой — медалью 2-й степени «Партизану Отечественной войны». Вот моя биография, за что я награждён. Я работал в партизанах не один — в 5-й бригаде состояли и дети Михаил и Мария. Помогали партизанам в разведке. Они были молодые, мало вызывали подозрения. А старшая дочь Наталья Ф. Пузанова работала медиком в 10-й бригаде. Это знают Захаров, Баранов и другие. Партизан Ф. А. Пузанов 23/64 г.»

В записках изложено не всё. Например, батюшка поддерживал детдом, который не успели эвакуировать. Мобилизовал для этого весь приход. Дети его почитали как родного отца.

Забыл он в записках упомянуть и о подвиге, за который, собственно, и получил медаль. В двух километрах от Хохловых Горок стоит деревенька Шилы, где в доме крестьянина Петра Никулина разместился штаб партизанской бригады. Оккупанты что-то заподозрили, и однажды отряд полевой жандармерии окружил дом Никулина. К счастью, там находился в тот момент отец Фёдор. Вышел навстречу со словами:

— Господа! Я не советую заходить вам в этот дом, хозяйка больна тифом. У неё был ваш доктор, если мне не верите, спросите его об этом сами. А я зашёл по просьбе хозяйки, которая хотела исповедаться.

— Typhus, typhus! — забеспокоились немцы и поспешили убраться.

Зайди они в дом, погибли бы не только партизаны, уничтожены были бы за недонесение все жители деревни Шилы.

После окончания Великой Отечественной войны отец Фёдор вернулся к службе и работал настоятелем в Успенском храме села Молочкова Солецкого района Новгородской области.

Умер в 1956 году и похоронен на кладбище рядом с храмом, в котором проводил службы.

* * *

Упоминания о священниках-патриотах просочились даже в партизанские листовки: в частности, в одной из них говорилось о расстрелянном немцами священнике, память о котором чтит партизаны и население одного из оккупированных районов Северо-Запада: священник в своих проповедях вместо прославления германского оружия, рассказывал о Дмитрие Донском, Александре Невском, Сергии Радонежском и о том, как «они от насильников и поработителей отстояли землю русскую».

Настоятель Александро-Невской церкви с. Видони Солецкого района о. Мефодий Белов

В «Материалах о боевой деятельности 5-ой партизанской бригады за январь–июнь 1944 г.» сохранилась составленная 12 апреля 1944 г. стенограмма сообщения подполковника К. Д. Карицкого о событиях минувшей зимы. В ней, в частности, сказано: «Священник Видонской церкви Белов, читая проповедь, молит бога о победе Красной армии и зовёт народ на борьбу с врагом. Всякий раз верующие приносят свои сбережения, деньги, серебряные и золотые вещи на строительство танков для Красной армии. За несколько месяцев священник собрал более 10 000 рублей и сдал их партизанам. Свою дочь священник благословил и направил в партизанки. Сам же предложил свои услуги по разведке станции Уторгош».

В другой стенограмме, датированной 11 апреля 1944 г., комиссар 5-й Ленинградской партизанской бригады герой Советского Союза капитан И. И. Сергунин рассказывал: «Когда мы спустились на юг в Уторгошский район в деревне Киевце, то мне сказали, что в Видонях есть хороший поп отец Степан (так в тексте. — И.П.). К нему съездили и с ним побеседовали. Он неуверенно к партизанам относился. Когда он хоронил одного крестьянина в Киевце, то он пришёл ко мне. Мы часа три с ним беседовали. Хороший, грамотный человек. Такой русский патриот. Ему лет 67–68. У него после этого изменилось мнение о партизанах. Он думал, что партизаны это что-то вроде бандитов. Мы беседовали с ним о том, как он проповеди читает. Он дал согласие читать проповеди о неизбежности победы русского оружия, но не так открыто. Я давал ему темы. Он говорил о партизанах и о помощи партизанам. Он приходил потом и рассказывал, как народ воспринимал, как население плакало. Он говорил, что несмотря на то что район оккупирован, всё же тут происходит борьба. Я его в первые дни контролировал. Посылал своих людей. Потом уверился в нём. Он прислал свою дочку в партизанки. Она сфотографирована на плёнке видеооператором. Он её благословляет на паперти своего храма идти в партизанки. Его дочь Руфа пришла к нам. Он всё время помогал. Мы его передали, как местного жителя, в тройку. Он стал в разведку ходить. Без оружия ходил в районные центры». Именно Сергунин изложил обстоятельства гибели о. Мефодия: «Заняли Видони. Сожгли всю деревню и церковь. Его били не до смерти. Тогда он перешёл в местный партизанский отряд. Мы ему запретили ходить в разведку. Говорили, что его могут убить. Потом он как-то уговорил председателя тройки Петрова и пошёл в Уторгош. Нужны были данные насчёт того, когда будут эвакуировать население из районного центра Уторгош. Он пошёл и его там схватили. Долго мучили. Спрашивали о партизанах, кто командир. Он ничего не сказал. Его до полусмерти избили, а потом пристрелили»

Подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны бессмертен, как и память о тех, без кого победа была бы невозможной — миллионов воинов, тружеников тыла, партизан, священнослужителей.

Елена Никитина

СПАСЕНИЕ МОЩЕЙ ВО ВРЕМЯ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Великий Новгород — единственный в нашей стране город, где в течение 2-х с половиной лет мощи святых находились прямо на линии фронта, на одном из важнейших стратегических направлений, и фашисты не смогли их перейти. Вот какова сила их заступничества.

Мощи святителя Моисея и других Новгородских святых находились в начале войны в Святой Софии, которая оказалась в эпицентре боевых действий.

О том, что происходило с мощами в период гитлеровской оккупации Новгорода, стало известно из доклада Новгородского протоиерея Василия Николаевского митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию.

«№ 27. Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Митрополиту Алексию, Заместителю Патриаршего Престола
протоиерея города Новгорода **Василия Николаевского**
Доклад о святых мощах Новгородских угодников

После занятия немцами гор. Новгорода 16.VIII.41 г. мне удалось лишь в сентябре месяце получить пропуск для входа в Софийский собор.

Все внимание мое обращено было, в каком состоянии находятся св. мощи Новгородских угодников.

Глазам моим картина представилась весьма печальная, а именно: св. мощи находились в обнаженном виде в гробницах, в раках стекла были выбиты, и в соборе тоже, так что дождь и разный мусор попадали в гробницы.

Немцы и испанцы с папиросами во рту и с собаками прогуливались по собору и прикасались своими нечистыми руками ко св. мощам, а собаки обнюхивали их.

Через Новгородского коменданта я добился свободного пропуска в Софийский собор и решил привести все мощи в должный их порядок, а для сего взял себе в помощь **прот. Петра Чеснокова**, проживающего в городе Новгороде.

5.XI.41 г. приступили к выполнению этого святого дела.

Св. мощи святителя Никиты обтерли чистой сырой губкой, предварительно вынув его из гробницы; одели длинную белую сорочку, сшитую специально благодетелями, также облачили его в подризник, епитрахиль, фелонь, малый омофор и возложили на главу его митру; лицо его покрыли воздухом и с благоговением вновь положили его в вычищенную и вытертую гробницу.

[...] Гробницы св. Иоанна на месте не нашли,

св. мощи кн. Анны также вынули из раки, обтерли ее и одели длинную рубашку и покрыли покровом, а на ноги одели белые чулки,

св. мощи князей: **Феодора, Мстислава и Владимира** тоже обмыли, завернули в парчу и гробницы вычистили.

Других св. мощей в соборе не оказалось, а в ризницу вход был замкнут.

В таком виде св. мощи находились до 21.XII.41, т.е. до эвакуации всех жителей гор. Новгорода, в том числе и меня.

После этого мне удавалось посещать Софийский собор весьма редко, т.к. пропуска не давали.

4.VI.42 г. Софийский собор попал под артиллерийский обстрел и получил 18 пробоин.

С большим трудом после этого мне удалось побывать в соборе, и при посещении обнаружил, что некоторые гробницы были сдвинуты со своих мест, св. мощи разворочены, **а около гробницы Никиты лежал неразорвавшийся снаряд (если бы он разорвался, то уничтожил бы гробницу с мощами угодника Божия). Гробница св. Иоанна** оказалась в кладовой, а мощей в ней не оказалось.

Немецкий офицер подошел ко мне и говорит по-немецки, что эти кости мы уничтожим, так как они для нас не представляют ценности;

я ответил, что чем истреблять их, лучше возьму в свой храм, где служу, на это он ответил: едва ли разрешат. После этого я решил ходатайствовать, чтобы перевезти св. мощи к Георгию и тем спасти их от уничтожения.

Первое заявление подал 12.XI.42 г. генералу дивизии, но получил отказ.

Второе заявление подал 5.VI.43 г. ему же; вторично получил отказ.

Третье заявление подал 14.VIII.43 г. генералу корпуса и 2.IX.43 г. получил разрешение вывезти св. мощи в Георгиевский храм.

6.IX.43 г. я с прот. Чесноковым, который обслуживал Трясовский приход, на 8 подводах приехал в Новгород за св. мощами.

Гробницу св. Никиты нашли в кладовой среди всякого хлама и стекол.

Гробницу св. Иоанна нашли на своем месте пустою.

Около гробницы св. Никиты в мусоре на полу нашли св. мощи, **завернутые в черную мантию Антония Римлянина, и рядом другие,**

по опознанию верующих, мощи св. Моисея Сковородского. (Выделено мной – К.З.)

Этих угодников положили в пустую раку св. Иоанна.

Затем взяли гробницы **св. князей Феодора, Мстислава и Владимира,**
а также и **гробницу св. княгини Анны.**

Потом прошли в левый придел, где лежали мощи **св. Григория и др. под спудом.**

Склеп разбит и валялись косточки св. угодников, которые мы собрали и завернули в парчу и положили в гробницу св. Иоанна.

Все св. мощи выдали мне под расписку, с тем, что отвечаю за них. [Далее святые мощи были вывезены в храм Святого Великомученика и Победоносца Георгия, располагавшийся в с. Георгий Новгородского района]. Всю дорогу с о. Чесноковым совершали молебное пение.

В деревне Моисеевичах нас встретил Георгиевский крестный ход со священником Васильевской церкви Феодором Березниковским. Верующих было до 5-ти тысяч человек.

По приезде к Георгию соборно отслужили всенощную, после которой в ночь остались мы втроем вторично приводить в надлежащий вид св. мощи, причем обнаружили:

сорочка на св. Никите вся изодрана, подрясник тоже, митра измята и брошена в ноги.

Сорочка св. кн. Анны тоже вся изорвана и исковерканы другие св. мощи.

Вновь тщательно обтерли их и привели в должный порядок, подобающий святыням, и на другой день отслужили литургию и поставили их на приготовленные места в храме.

Верующие в большом количестве приходили поклониться св. угодникам.

Но недолго Господь сподобил покоиться св. Новгородским угодникам в Георгиевском храме!

В начале ноября 43 г. была объявлена всеобщая эвакуация всех жителей Новгородского района.

Вновь мне пришлось подать заявление генералу штаба корпуса о предоставлении отдельного вагона для перевозки св. мощей, вместе со мной.

Просьба моя была удовлетворена.

Я эвакуировался не вместе со св. мощами, а они прибыли в Литву по моему адресу чрез 10 дней по моем приезде, а именно 26.XI.43 г. и 27.XI.43 г., с ведома митр. Экзарха Сергия, я перевез и временно поставил их в православном храме местечка Векшня, Можейского уезда.

К великому моему сожалению, местный священник Александр Чернай принял св. мощи не как святыню, а как для себя наживу, и у меня по этому поводу были с ним столкновения. Мощи он стал показывать русским и литовцам как новинку, и скоро после этого я получаю письмо, где сказано: напрасно везли к нам кости, их нужно бы закопать в землю в Новгороде, а не загораживать наш храм гробами.

О. Чернай свт. Никиту раскрыл в Великий Четверг, а закрыл по настойчивой моей просьбе лишь в субботу на Пасхе; вся пыль и мыши свободно находили приют в гробнице угодника Божия. Этого ему

было мало. Он вооружил против меня покойного Экзарха Сергия, а потом архиепископа Даниила с Миссией, и я получил 26.VI.44 г. бумажку, которую и прилагаю к докладу.

Когда русские стали наступать на Литву, тогда о. Чернай обратился с просьбой к немецкому коменданту о предоставлении ему вагона для перевозки св. мощей в Германию, но Господь и угодники Новгородские не допустили до этого.

В скором времени о. Чернай сбежал из Литвы неизвестно куда, я продолжал жить в Векшнях. 14.X.44 г. немцы нас прогнали из Векшни на 15 км, так как русские уже подошли, но 31.X.44 г. немцы сбежали, и мы, к великому нашему счастью, оказались у русских и сразу вернулись в Векшню.

Первым моим делом было осмотреть св. мощи. **Храм был очень разбит, так что с большим трудом пробрался в него через пробоину в алтаре. Все иконы, хоругви, подсвечники оказались разбитыми и разрушенными, а св. мощи остались неприкосновенны.**

Поистине великое чудо Новгородских чудотворцев — остаться совершенно невредимыми среди такого разгрома!

После этого я решил сразу обратиться к военному командованию о предоставлении мне вагона для перевозки св. мощей в Великий Новгород.

Разрешение я получил и 24.XI.44 г. погрузили св. мощи в вагон, а 11.XII.44 г. прибыли благополучно в Новгород.

С помощью городского Совета 13.XII.44 г. св. мощи временно водворили в Софийский собор, о чем я имел честь поставить Вас в известность.

Георгиевский храм, где недолго почивали св. мощи, в настоящее время взорван и сожжен немцами.

Благодарю Господа и святителей Новгородских, что помогли мне спасти св. мощи от уничтожения нечестивых лютеран-немцев.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга и богомолец Протоиерей Василий Николаевский 22.XII.1944 г. Новгород».

Люди, спасенные от угона в фашистское рабство, мощи святых, более 1 тысячи бесценных книг из библиотеки Софийского собора, иконы, возвращенные на родную землю, — вот цена подвига протоиерея Василия Николаевского.

Сегодня мало кто помнит и знает, что Светлое Христово Воскресение 1945-го года пришлось на день памяти Великомученика и Победоносца Георгия — 6 мая.

А сам день Великой Победы — 9 мая — пришелся на среду Светлой седмицы.

Именно в эти дни и закончил свой земной путь протоиерей Василий на Васильевском погосте церкви Василия Великого, что в селе Васильевском Новгородского района, в возрасте 47 лет от болезни.

Мир праху твоему, честной протоиерей!

Будем помнить о человеке, имя которого до сей поры находится в забвении и которому мы обязаны спасением мощей Новгородских святых.

Последующие архивные документы свидетельствуют о том, что 13 декабря 1944 г. протоиерей Василий Николаевский передал мощи святых угодников Божиих, в том числе преподобного Антония Римлянина, святителя Моисея Сковородского, в Софийский собор по акту в ведение музея.

В 1956 г. мощи святителя Никиты были переданы в Никольский собор, а после его закрытия — в церковь Святого Апостола Филиппа.

* * *

8 июля 1941 г. немецкий авиационный корпус обрушил свой смертоносный груз на город».

Враг пытался сходу форсировать Волхов с целью окружения и разгрома советских войск.

«12 августа фашистам удалось прорвать фронт 48 армии под Шимском, и враг двинулся на Новгород, это произошло потому, что немцам попала секретная карта с расположением войск 48 армии (все инженерные сооружения, минные заграждения, артиллерийские позиции и т.п.).

13 августа у противника оказались карты укреплений Новгорода, включая планы минных полей».

«15 августа противник, обладая явным перевесом в численности и вооружении, бросил в бой две пехотные дивизии при поддержке танков, артиллерии и авиации. За день гитлеровцы предприняли 13 атак. В итоге жестоких боев врагу удалось захватить почти всю Софийскую сторону...».

Одна пехотная дивизия гитлеровцев по штатам военного времени составляла пятнадцать тысяч человек.

Таким образом, к началу боев за Новгород у гитлеровцев было около 30 тысяч солдат против примерно 3 тысяч солдат Красной Армии.

Фашисты наносили удар сразу на трех участках: в городской черте — в Кремле; южнее Новгорода — у Сковородского монастыря, церковей Спаса на Нередице и Спаса на Ковалева, Успения на Волотовом поле; севернее Новгорода — в районе Деревяницкого монастыря.

Отметим, что Сковородский и Деревяницкий монастыри, церковь Успения на Волотовом поле были построены и освящены святителем Моисеем.

«Святитель Моисей, не только в своей земной, но и в небесной жизни имеет от Господа благодать умирять враждующих и отражать вражеские нападения».

В храме Воскресения Христова Деревяницкого монастыря до сих пор находятся под спудом тела святителей Новгородских: Алексия — преемника святителя Моисея, на кафедре с 1359 по 1388 гг., и Иоанна — на кафедре с 1388 по 1415 гг.

Именно в этих местах в августе 1941-го развернулись жестокие сражения.

Из письма ветерана дивизии В. И. Сапунова: «В ночь на 15 августа 1941 года наш 2 танковый батальон 6 танкового полка под командованием капитана Прохорова Ф. Ф. занял оборону в Новгороде по реке Волхов от моста вправо (до Антониева монастыря).

В боях за Новгород танкистов 3 танковой дивизии было всего лишь около тысячи человек (по некоторым документам — 826 человек), а по воспоминаниям ветеранов дивизии в составе 28 танковой личного состава было еще меньше».

Разведчики капитана И. И. Котова пресекли несколько попыток гитлеровцев форсировать реку в городской черте. Почти все они погибли у стен Святой Софии.

Южнее города противнику удалось форсировать Волхов и занять церковь Спаса на Нередице. Однако в результате очень жестокого боя, перешедшего в рукопашный, который возглавил младший политрук А. К. Панкратов, враг был выбит из храма и сброшен в воду!

Севернее города фашисты, неся большие потери, после нескольких дней боев у Деревяницкого монастыря, достигли Хутины, Хутынского монастыря.

«В конце дня и в ночь на 19 августа крупные силы вражеских автоматчиков под прикрытием артиллерийского и минометного огня начали переправляться через Волхов в районе Хутины и Деревяниц.

Противник прорвался на северо-восточную окраину города, где завязался ожесточенный уличный бой. Правофланговая рота 6-го полка 3-й дивизии приняла на себя главный удар и почти полностью погибла».

19 августа 1941 г., в праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, немецко-фашистские войска были окончательно остановлены по линии максимального продвижения: храм Спаса Преображения Хутынского монастыря — церковь Успения на Волотове — церковь Спаса на Ковалева — Кириллов монастырь — церковь Спаса на Нередице — Сковородский монастырь, где до 1936 г. покоились мощи святителя Моисея.

Линия фронта, несмотря на все усилия фашистов, не изменялась до контрнаступления нашей армии 20 января 1944 года.

Наши храмы — свидетели великой Победы в самой страшной из войн в истории человечества.

«Немцы подло, с настойчивостью дикарей, массированными артиллерийскими налетами били по этой маленькой церкви [Спас на Нередице], превращая ее в груды развалин. Били вне всякой военной необходимости, вне всяких военных соображений [...]».

С высоты [Георгиевского] собора особенно потрясающе картины немецких разрушений. Вот Ковалево, вот Волотово, вот Рюриково городище, вот Сковородский монастырь, вот Никола на Липне, — все это развалины, все это уничтожала немецкая артиллерия, словно в безумном страхе от одиноких, стоявших в поле церквей».

Сегодня по праву рядом с ними обрели вечный покой останки тех воинов, которые в страшные годы военного лихолетья положили свою жизнь за Веру, Отечество и народ, ибо по слову Спасителя: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». (Ин. 15, 13.)⁵.

* * *

Великая Отечественная война заставила власть многое переосмыслить. Частичному пересмотру подвергнется и отношение к Православной Церкви.

Действовавший храм Михаила Архангела во время немецкой оккупации испанцы фактически уничтожили, разграбив ризницу, несмотря на противодействие со стороны первого бургомистра города — известного археолога В. С. Пономарёва.

Стоит отметить, что, в отличие от псковских земель и Прибалтики, в Новгороде немецкие оккупанты не дали возможности православным возродить церковную жизнь, но закрыли единственный городской храм.

Последний Новгородский храм действовал вплоть до оккупации города. Он был закрыт немцами 27 декабря 1941 г.

Особо жестоко разрушались памятники церковного зодчества в Новгороде. Эти земли исторически избежали многих страшных разрушительных нашествий, но их не миновали события последней войны.

Осада Новгорода продолжалась 29 месяцев и была снята только 20 января 1944 г.

Сильно пострадала св. София Новгородская (XI в.). Храм получил многочисленные серьезные повреждения, разрушен центральный купол. Погибла уникальная фреска Пантократора. Бесследно исчезла часть богатейшей ризницы, не вывезенная советскими властями. Среди утрат: иконы XVI в., иконостасы, резные позолоченные царское и митрополичье место, уникальное паникадило, вложенное в собор царем Борисом Годуновым. При отступлении немецкие солдаты сняли с куполов всю позолоченную медную обшивку.

Значительно пострадал древнейший собор Юрьева монастыря (XII в.). Храм остался без кровли, золоченые медные листы с куполов были украдены. В башне собора (где находятся фрески XII в.) захватчики устроили наблюдательный пункт.

В Никольском соборе на дрова разобрали нижний ярус иконостаса XVIII в. Росписи XII в. во многих местах прострелены.

Храм Спаса на Нередице (XII в.) был уничтожен полностью прицельным огнем. Погибли почти все фрески XII-XIII вв.

Превращен в руины храм свт. Николая на Липне (XII в.), погибли уникальные фрески.

Полностью уничтожен храм Успения Богородицы на Волотовом поле (XIV в.), погибли уникальные фрески и иконостас (XV в.).

Погибли храмы: Спаса на Ковалево, Благовещения на Городище, св. Андрея на Ситке, свв. Флора и Лавра, Архангела Михаила в Сковородском монастыре.

Сильно пострадали фрески Феофана Грека в храме Спаса Преображения (1374 г.) и св. Феодора Стратилата (1361 г.).

Полностью разрушен Хутынский монастырь⁶.

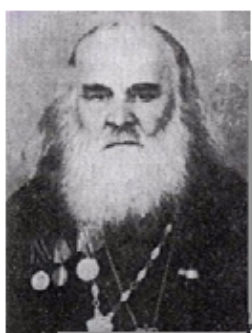
⁵ Константин Зилинский. Святитель Моисей, архиепископ Новгородский // Новгородская епархия Русской Православной Церкви Московского Патриархата / Сайт создан по благословению митрополита Новгородского и Старуцкого Льва. URL: vn-eparhia.ru

- 1 ряд:** Митрополичьи палаты в Кремле. Немецкие захоронения перед собором. Софийский собор
- 2 ряд:** Крестовоздвиженский храм Юрьева монастыря. Юрьево Георгиевский собор. Юрьево
- 3 ряд:** Храм Спаса-на-Нередице. Немцы у разрушенного Успенского собора
- 4 ряд:** Хутынский монастырь. Николо-Дворищенский собор. 1948 г. Церковь Николы Белого

⁶ Олег Стародубцев. Святини, разрушенные войной : 22 октября 2003 г. // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/031022154257.htm>

Участники Великой Отечественной войны, служившие в Новгородской епархии

АРХИМАНДРИТ КЛАВДИАН (МОДЕНОВ)

**ПРОТОИЕРЕИ: МЕФОДИЙ БЕЛОВ, ФЕОДОР ПУЗАНОВ,
ВИКТОР КУХАРЕВ, ЕВГЕНИЙ ФЁДОРОВ, МИХАИЛ ИВЛЕВ,
ИОСИФ ПОТАПОВ, НИКОЛАЙ ГОРДЕЕВ,
МИХАИЛ СЕРЕДА, МИХАИЛ ПУЗАНОВ, МИХАИЛ ЕЛАГИН**

архимандрит КЛАВДИАН (Моденов) 1901–1987

Иван Матвеевич Моденов

С 1934 по 1940 г. отбывал заключение в Амурлаге. В 1941 г. попал на фронт простым солдатом. В 1942 г. оказался в плену в г. Изюме Харьковской обл. В том же году из плена бежал, был арестован и осужден. В январе 1944 г. эвакуировался в Австрию. До января 1945 г. служил сверхштатным священником Никольского собора г. Вены. С августа 1946 по 1948 г. был благочинным Троице-Сергиевой лавры. В 1970–1987 гг. — настоятель Георгиевского храма г. Старая Русса, благочинный Старорусского округа.

В 1987 г., на праздник Рождества Пресвятой Богородицы, совершил Божественную литургию, потом исповедовал, отпевал. Дома он, усталый, лег в кровать и по четкам наизусть помянул всех, кого знал за свою долгую жизнь — обычно он по памяти только за упокой перечислял имена около двух тысяч человек — это входило в его ежедневное молитвенное правило, умер с четками в руках.

Хоронили его в пещерах Псково-Печерского монастыря.

протоиерей МЕФОДИЙ Белов 1875 или 1876 – 1943

Мефодий Белов

Настоятель Александро-Невской церкви с. Видони Солецкого района.

В «Материалах о боевой деятельности 5-ой партизанской бригады за январь–июнь 1944 г.» сохранилась составленная 12 апреля 1944 г. стенограмма сообщения подполковника К. Д. Карицкого. В ней сказано: «Священник Видонской церкви Белов, читая проповедь, молит бога о победе Красной армии и зовёт народ на борьбу с врагом. Всякий раз верующие приносят свои сбережения, деньги, серебряные и золотые вещи на строительство танков для Красной армии. За несколько месяцев священник собрал более 10 000 рублей и сдал их партизанам. Свою дочь священник благословил и направил в партизанки. Сам же предложил свои услуги по разведке станции Уторгош».

Комиссар 5-й Ленинградской партизанской бригады герой Советского Союза капитан И. И. Сергунин изложил обстоятельства гибели о. Мефодия: «Мы ему запретили ходить в разведку. Говорили, что его могут убить. Потом он как-то уговорил председателя тройки Петрова и пошёл в Уторгош. Нужны были данные насчёт того, когда будут эвакуировать население из районного центра Уторгош. Он пошёл, и его там схватили. Долго мучили. Спрашивали о партизанах, кто командир? Он ничего не сказал. Его до полусмерти избили, а потом пристрелили».

протоиерей НИКОЛАЙ Гордеев 1903–1980

Николай Петрович Гордеев

В годы Великой Отечественной войны он на оккупированной Западной Украине продолжал служение Церкви Божией и Родине... Отец Николай активно помогал партизанам в борьбе с оккупантами, за что был награждён медалями.

В 1947–1949 гг. служил в церкви с. Ильина Гора Демянского р-на Новгородской обл.

протоиерей МИХАИЛ Елагин 1927–1997

Михаил Михайлович Елагин

В 1944 году закончил Виленские Богословские курсы. После освобождения Вильно частями Красной армии Михаил оказался на фронте и вскоре получил тяжелейшее ранение, после которого получил 2 группу инвалидности. Еще находясь в госпитале, он был арестован, и осужден на 10 лет. Вернувшись из лагеря, служил в Пскове. С 1967 по 1991 год находился в Новгородской епархии на должности епархиального секретаря.

Умер митрофорный протоиерей Михаил Елагин в 1997 году в Пскове.

протоиерей МИХАИЛ Ивлев 1919–1990

Михаил Федорович Ивлев

Военная служба (1939–1946) По воспоминаниям близких, подвергался репрессиям во время службы. Участник войны на Дальнем Востоке (1945). Награждён медалью "За победу над Японией" (1946) и орденом Отечественной войны 2 степени (1985).

протоиерей ВИКТОР Кухарев 1927–2017

Виктор Яковлевич Кухарев

В Красную Армию, на защиту Отечества, Виктор Яковлевич Кухарев ушел в 1942 году добровольцем, не дождавшись призывного возраста. Юноше только исполнилось 15 лет. Служил связистом в 159-м аэродромном полку ПВО. Награжден боевыми наградами: медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За боевые заслуги».

В приказе о награждении медалью «За боевые заслуги» отмечено: «Радиотелеграфист 3-й батареи ефрейтор Кухарев Виктор Яковлевич за то, что отлично овладел радиоделом, держит бесперебойную связь батареи со штабом полка. Своевременно передает оповещение о появлении авиации противника».

В звании старшего сержанта В. Я. Кухарев встретил День Победы на окраине Берлина.

В действующей армии прослужил до 1950 года.

протоиерей ИОСИФ Потапов 1899–1981

Иосиф Афанасьевич Потапов

Служил в Красной Армии с 1919 г. После нескольких перемещений (г. Кострома, г. Нерехта, г. Кашира Тульской обл.) откомандирован в г. Владимир в одну из воинских частей. В январе 1922 г. был по болезни освобожден из армии.

После освобождения с 1941 г. по 1945 г. служил военным служащим в стройбате на фронтах Великой Отечественной войны.

Участвовал в обороне Ленинграда.

протоиерей МИХАИЛ Пузанов 1922–2006

Михаил Федорович Пузанов

В 1942 году учился в семинарии литовского города Вильно. Потом попал в монастырь под Митавой, а оттуда — в матушку-пехоту. За спины не прятался: одно ранение, другое... После госпиталя оказался в так называемой «дивизии прорыва». Пехота в окопах не сидела. «Ракету кинут — и «Ура!» — некогда о смерти подумать, даже помолиться некогда. Бежишь вперед, и только молнией в мозгу: «Господи, спаси!». На фронте без веры нельзя. И без товарищества тоже мы все там были одной семьей — казахи, грузины, киргизы, армяне, русские. Потому только и победили».

протоиерей ФЁДОР Пузанов 1888–1965

Фёдор Андреевич Пузанов

Участник двух мировых войн, награжден тремя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью 2-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени. Отец Фёдор передавал русским партизанам хлеб и одежду, сообщал о передвижениях оккупантов и беседовал с верующими. Кроме того, сельский священник собрал невероятную по тем временам сумму денег — 500 000 рублей, и через партизан передал их в Ленинград на создание танковой колонны Красной Армии. Колонну попросил назвать «Дмитрий Донской». В январе 1944 священник сопровождал свой приход к расстрельному эшелону. Колонну сельчан вели оккупанты. Пройдя несколько километров, они свернули в сторону и приказали отцу Фёдору под страхом смерти довести колонну до состава. Когда немцы скрылись, настоятель храма увёл прихожан домой. Так священник спас от гибели 300 человек.

Отец Федор умер в 1965 году.

Похоронен в селе Молочкове Солецкого р-на Новгородской обл., возле Успенского храма, в котором с 1948 года был настоятелем.

протоиерей МИХАИЛ Середа 1924–1996

Михаил Петрович Середа

В гражданскую воевал в отряде Щорса. Перед войной попытался поступить в школу ФЗО, но не приняли: сын врага народа. В августе 1941 г. в Душкино пришли фашисты. Михаил к тому времени набрал целый "арсенал" — до полусотни винтовок, закопав часть в лесу, часть в сарае. Однажды в лесу встретил группу красноармейцев, пробиравшихся к партизанам. Отдал им половину арсенала. Потом ушёл в Мглинский партизанский отряд, откуда вскоре и попал в действующую армию. Священником не может быть человек, нарушивший заповедь "не убий". О. Михаил считает, что промысел Божий уберёт его в отряде и на фронте

от этого. Хотя стрелял, конечно, но не видел, чтобы от его пули пал человек. И второй раз вмешалась судьба, когда накануне отправки в школу командиров Михаила тяжело ранило в ногу. Полгода пролежал в госпиталях, вернулся домой инвалидом.

митрофорный протоиерей ЕВГЕНИЙ Фёдоров 1924–2021

Евгений Матвеевич Фёдоров

Когда фашисты заняли Порхов, девятиклассника Евгения оставили присматривать за квартирой, пока оккупанты не выгнали его. В 1943 году он ушел в партизаны, в бою был тяжело ранен. Осенью 44-го, подлеченного, его забрали на фронт, в артиллерийскую часть. Всю свою оставшуюся войну телефонист Евгений Федоров держал связь со штабом полка. Войну закончил лейтенантом, за Берлином, с многочисленными наградами. Демобилизовали его только спустя два года. Отец Евгений награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями: Жукова, за Отвагу, за взятие Варшавы, за победу над Германией, за взятие Берлина и др. Когда спрашивали его, какая самая памятная награда, он молча показывал — «За взятие Берлина». И еле слышным шепотом добавлял: «Самая страшная...».

ДУШИ ИХ ВО БЛАГИХ ВОДВОРЯТСЯ И ПАМЯТЬ ИХ В РОД И РОД

архимандрит	Клавдиан (Моденов Иван Матвеевич)	1901– 1987
протоиерей	Белов Мефодий	1875 или 1876 – 1943
протоиерей	Гордеев Николай Петрович	1903–1980
протоиерей	Елагин Михаил Михайлович	1927–1997
протоиерей	Ивлев Михаил Федорович	1919–1990
протоиерей	Кухарев Виктор Яковлевич	1927–2017
протоиерей	Потапов Иосиф Афанасьевич	1899–1981
протоиерей	Пузанов Михаил Федорович	1922–2006
протоиерей	Пузанов Фёдор Андреевич	1888–1965
протоиерей	Середа Михаил Петрович	1924–1996
протоиерей	Фёдоров Евгений Матвеевич	1924–2021

**Со святы́ми упоко́й, Христе́, ду́ши раб Твоих,
иде́же несть боле́знь, ни печа́ль, ни воздыха́ние,
но жизнь бесконе́чная.**

Сердечно благодарю за неоценимую помощь в моей работе Сидоркина Владимира Евгеньевича.

Материал собрала и работу сделала м. Галина Слукина

**Во бла́женном успѣ́нии вѣ́чный поко́й пода́ждь,
Го́споди, усо́пшим рабо́м Твоим**

митрополиту	Сергию	протоиерею	Петру
схиепископу	Макарию	протоиерею	Иакову
епископу	Макарию	протоиерею	Михаилу
архимандриту	Сергию	протоиерею	Василию
архимандриту	Никите	протоиерею	Михаилу
архимандриту	Клавдиану	протоиерею	Фёдору
игумену	Корнилию	протоиерею	Василию
игумену	Валентину	протоиерею	Николаю
иеромонаху	Варсонофию	протоиерею	Николаю
иеромонаху	Валентину	протоиерею	Михаилу
протоиерею	Мефодию	протоиерею	Михаилу
протоиерею	Феодору	протоиерею	Виктору
протоиерею	Владимиру	протоиерею	Иосифу
протоиерею	Сергию	протоиерею	Михаилу
протоиерею	Николаю	протоиерею	Феодору
протоиерею	Николаю	протоиерею	Михаилу
протоиерею	Константину	протоиерею	Евгению
протоиерею	Димитрию	иерею	Георгию

и сотвори им вечную память.